

# Договоры Великого Княжества Литовского и русских земель XV в. в аспекте сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования

**Климкович О.А.**

Учреждение образования «Витебский государственный  
университет имени П.М. Машерова», Витебск

*Сравнительно-сопоставительное изучение стилистического своеобразия отдельных жанров дипломатической письменности ВКЛ и русских земель является относительно новым направлением историко-лингвистических исследований.*

*Цель представленной работы – определение сходств и различий в употреблении средств репрезентации текстовой категории императивности в договорах, составленных на территории ВКЛ и различных русских земель (Московское, Новгородское, Тверское и др. княжества). Актуальность такого исследования обусловлена необходимостью уточнить историю развития деловой письменности в старобелорусском и старорусском языках.*

**Материал и методы.** Материалом для статьи стали 70 текстов договоров XV века (10 текстов, составленных на территории ВКЛ, и 60 текстов, составленных от имени князей русских земель). Анализ языкового материала осуществлялся с помощью сравнительного, описательного методов и элементов статистического метода.

**Результаты и их обсуждение.** Определены средства репрезентации таких значений императивности, как обязывание, запрет и разрешение. Установлено, что самым распространенным средством являются формы инфинитива.

**Заключение.** Анализ языкового материала позволил выявить такие общие средства репрезентации категории императивности, как формы инфинитива с отрицанием и без отрицания, формы повелительного наклонения глагола, формы изъявительного наклонения настоящего и будущего времени в значении повелительного, лексемы «добровольно», «вольнo». Лексема «годно» отмечена в более ранних договорах ВКЛ, ее отсутствие в XV в., возможно, связано с небольшим числом опубликованных договоров. Только в русских текстах выделены сочетания «без ослушанья», «вольным воля».

**Ключевые слова:** историческая стилистика, договоры, категория императивности, средство репрезентации.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 152–156)

# Agreements between Great Duchy of Lithuania and Russian Lands in the 15th Century in the Aspect of the Comparative Linguistic and Stylistic Research

**Klimkovich O.A.**

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

*A comparative study of the stylistic uniqueness of individual genres of diplomatic writing in the Grand Duchy of Lithuania and Russian lands is a relatively new direction in historical and linguistic research.*

*The purpose of the presented work is to identify similarities and differences in the use of means of representing the textual category of imperativeness in agreements drawn up on the territory of the Grand Duchy of Lithuania and various Russian lands (Moscow, Novgorod, Tver, etc. Principalities). The relevance of such study is due to the need to clarify the history of the development of business writing in the Old Belarusian and Old Russian languages.*

**Material and methods.** The material for the article is 70 texts of the 15th century treaties (10 texts compiled on the territory of the Grand Duchy of Lithuania, and 60 texts compiled on behalf of the princes of the Russian lands). The analysis of the linguistic material was carried out using comparative, descriptive methods and elements of the statistical method.

**Findings and their discussion.** The means of presenting such meanings of imperativeness as obligation, prohibition and permission are defined. It is established that the most common means are infinitive forms.

Адрес для корреспонденции: e-mail: [olga-klimkovich@mail.ru](mailto:olga-klimkovich@mail.ru) – О.А. Климкович

**Conclusion.** The analysis of the linguistic material made it possible to identify such common means of presenting the category of imperativeness as the forms of the infinitive with and without negation, the forms of the imperative mood of the verb, the forms of the indicative mood of the present and future tenses in the meaning of imperative, the lexemes of voluntarily, free. The lexeme of “godno” (valid) is marked in earlier treaties of the Grand Duchy of Lithuania; its absence in the 15th century may be due to the small number of published agreements. Only in Russian texts the combinations “without disobedience”, freedom to the free” are singled out.

**Key words:** historical stylistics, agreements, category of imperativeness, means of representation.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 152–156)

**С**равнительно-сопоставительное стилистическое исследование дипломатических жанров Великого Княжества Литовского, Москвы, Новгорода и других русских земель в диахронии позволит уточнить историю развития деловой письменности в старобелорусском и старорусском языках. Это направление историко-стилистических исследований получает свое обоснование в начале XXI века в работах Т.Г. Трофимович [1], Т.Ю. Белоноговой [2], Н.В. Полещук [3].

XV век – важный этап в истории развития Великого Княжества Литовского, отдельных русских земель и в развитии восточнославянской дипломатической письменности. В канцелярии ВКЛ в это время доминировали две традиции составления дипломатических документов: русская и западноевропейская. На основе русской традиции составлены дипломатические документы, раскрывающие особенности отношений между Великим Княжеством Литовским и Новгородской и Псковской республиками, Тверским княжеством, Московским княжеством, а позже и Московским государством [4]. В Московском княжестве, а позже в Московском государстве в XV веке произошло образование посольской службы, с конца «XV века сформировался слой чиновников, занимавшихся внешними делами (посольские дьяки, подьячие), существовал особый тип внешнеполитической документации (посольские книги), сложились правила посольской службы, посольский церемониал, специальный дипломатический язык» [5, с. 67]. Дипломатическая письменность XV века представлена такими жанрами, как официальные письма, указы послам, инструкции послам, опасные (охранные) и верующие (верительные) грамоты и др. Центральным ее жанром выступает договор.

Сравнительно-сопоставительный лингвостилистический анализ данных текстов может быть осуществлен на основании характеристики употребления в них средств репрезентации таких текстовых категорий, которые отражают важнейшие стилевые черты деловой письменности: стандартизованности, точности, императивности, отвлеченно-обобщенности (абстрагизации).

Цель работы – определение сходств и различий в употреблении средств репрезентации текстовой категории императивности в договорах, составленных на территории ВКЛ и русских земель в XV веке. Актуальность такого исследования обусловлена необходимостью уточнить историю развития деловой письменности

в старобелорусском и старорусском языках. Хотя анализ языка договоров проводился в работах А.А. Шахматова, С.П. Обнорского и др. ученых, средства репрезентации категории императивности в них с позиций сопоставительного лингвостилистического исследования еще не рассматривались.

**Материал и методы.** Материалом для статьи стали 70 текстов договоров XV века. Среди них договоры, которые заключались а) между великим князем литовским и великим князем московским [4, с. 131–136, 251–254; 6, с. 329–332], Новгородской [7, с. 105–106, 115–116, 129–132] и Псковской республиками [4, с. 246], между великим князем московским и Новгородской и Псковской республиками [7, с. 39–43, 45–51], между Новгородом и Ливонским орденом [7, с. 98–100, 117–119], Новгородом, Псковом и епископом юрьевским [7, с. 133–136], б) между литовскими, московскими князьями и теми, кто находился в вассальной зависимости от них [4, с. 248–251, 6, с. 322–328, 332–341], в) торговые договоры Полоцка и Риги [8, с. 137–139, 153–155, 356–361]. Договоры сохранились как в экземплярах одной стороны, так и в экземплярах двух сторон. Все исследованные тексты написаны кириллицей. К договорам ВКЛ относятся 10 текстов (на основании адресанта текста, места его написания и языковых особенностей, включающих особенности формуляра), к договорам Новгорода, Москвы и других русских земель – 60 текстов. Анализ языкового материала осуществлялся с помощью сравнительного, описательного методов и элементов статистического метода.

**Результаты и их обсуждение.** В исследованных текстах употребляются следующие обозначения: *докончание*, *докончальная грамота* ‘договор, соглашение’<sup>1</sup>, *крестная грамота* ‘грамота, сцверджаная присягай’<sup>2</sup> – в документах, срок действия которых не определен, *перемирная грамота* – в документах ‘о заключении или продолжении перемирия на какой-либо срок’<sup>3</sup>. Договоры относятся

<sup>1</sup> Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1977. Вып. 4. Г–Д. С. 198.

<sup>2</sup> Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. Мінск: Беларус. навука, 1997. Вып. 16. Корж – леснічанка. С. 119.

<sup>3</sup> Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1988. Вып. 14. Отрава – персоня. С. 265.

к документам с предписывающим характером изложения<sup>4</sup>, соответственно, императивность в них стилистически значима, в то же время императивность договора отличается от императивности, например, законодательных документов, поскольку для него важным является использование таких средств, которые вырабатывают у противоположной стороны желаемое отношение к излагаемому материалу.

Императивность в жанрах деловой письменности, имеющих предписывающий характер, реализуется с помощью средств, выражающих значения обязывания, запрета и разрешения [9; 10]. Эти средства классифицируются как эксплицитные и имплицитные, лексические и грамматические (морфологические и синтаксические).

Отметим, что и в текстах ВКЛ начала XV в., и в договорах русских земель самым распространенным средством репрезентации императивности выступают формы инфинитива: в текстах фиксируется 242 (договоры ВКЛ) случая употребления этой грамматической формы из выявленных 280 случаев употребления различных средств репрезентации императивности и, соответственно, 343 (договоры русских земель) из 379 случаев<sup>5</sup>, с помощью которого выражается и обязывание, и разрешение, и запрет (в случае употребления с отрицательной частицей *не*): *вам нашег(о) полочан стерец(и) как своего брат(а) немчина оу Ризе* [8, с. 139], *а со кн(а)з(е)мъ с Семеном с Романовичем с новосилским и с торискими кн(а)зи так же в(а)ти ти любов(ь) по давным грамотамъ, а жити ти с ними без вбиды, занеже тѣ всѣ кн(а)зи со мною вдинъ ч(е)л(о)в(ѣ)къ* [6, с. 53].

Для репрезентации значения обязывания во всех договорах используются а) формы настоящего или будущего времени изъявительного наклонения в значении повелительного: *ино его тамъ свои полочан(е) казнѣт(ь)* [8, с. 139], *а на ког(о) помолвит трети, и виноватой втдасть* [6, с. 53]. В договоре 1477 г., составленном от имени Казимира, и во многих договорах русских земель фиксируются формы повелительного наклонения глагола *целовати*: *а на томъ на всемъ, честны король, крестъ цѣлуи ко всему Великому Новгороду за все свое княжество и за всю раду литовскую, в правду, без всякого извѣта* [7, с. 132], *[а] на сем на всем, брате молодшии, кн(а)зь Юрьи Дмитриевич, целуи ко мнѣ кр(ѣ)стъ, къ своему брату старѣишому, к великому кн(а)зю Василью Васильевич(ю), и съ своим с(ы)номъ* [6, с. 78]. В текстах, составленных на территории ВКЛ, отмечены также формы условного наклонения: *про то ж бы тое смиренье вѣчно стоало непорушено со вбою сторону межи нами, полочаны и рижяны* [8, с. 154]. Условное в значении повелительного — характерное средство репрезентации императивности в старорусских

деловых текстах, однако в исследованных договорах такие случаи не отмечены.

С 40-х гг. XV в. в текстах ВКЛ фиксируются формы *имати + инф.*, передающие значение обязывания: *мы имаемъ нашому прыятелю, Ильи воеводе, прыяти и его доброго смотрети, а Ильи воевода такожь имаетъ намъ прыяти и нашего доброго смотрети...* [4, с. 249–250], где *имати* выступает как ‘дапаможны дзеяслоў у саставе будучага складанага (абавязаны, павінен, вымушаны што-небудзь рабіць)’<sup>6</sup>.

В договорах русских земель лексема *имети* употребляется для выражения значения будущего времени *а ктѣ имет твою втчину вбидѣти, и мнѣ тебѣ боронити* [6, с. 65] и в значениях ‘брать; получать’<sup>7</sup>. С 40-х гг. XV в. в текстах ВКЛ фиксируется употребление характерной для ст.-бел. текстов формы *мети + инф.*, имеющей наряду со значением составной формы будущего времени значение обязательного действия: *того израдѣцу Ильи воевода маеть намъ зъ его земли выдати* [4, с. 250]. Употребление глагола *мети* обусловлено влиянием польского языка, где конструкция *tiеś + инфинитив* известна с XIII в.<sup>8</sup>. Выявляются случаи замены инфинитива сочетанием глагола и существительного, в котором заключено основное лексическое значение: *и мы имаемъ такую помочь его м(и)л(о)сти дати без хитрости* [4, с. 257].

В договорах русских земель, определяющих взаимоотношения Москвы и зависимых княжеств, средствами репрезентации обязывания выступают формы глаголов *велети, возвелети*: *а что закладъ в рядныхъ грамотахъ, а том велѣхомъ имати княземъ великимъ съ владыкою на виноватомъ от сего докончания* [7, с. 41], *а възвелитъ велик(и) княз(ь) Витовтъ, и мнѣ, княз(ю) великом(у) Ивану Волод(и)мерович(ю), по ег(о) повелѣнию, пособлати на всякого* [6, с. 69], в) сочетание *без ослушанья*: *самому тобѣ всѣсти на кон(ь) противи своег(о) недруга, и мнѣ поити с тобою без вслушан(ь)ѣ* [6, с. 70].

Средства репрезентации запрета сходны со средствами репрезентации обязывания: а) чаще всего используются формы инфинитива с частицей *не* (57 случаев в договорах ВКЛ и 135 случаев в договорах русских земель), такие формы могут усиливаться за счет употребления отрицательных местоимений и наречий: *а в вотчину нам, брате, въ твою, во все твои великие княжства, и в Новгород Великий, и во Псков, и во вся Новгородская и во Псковская места не вѣступати ся ничемъ* [11, с. 72], *и мне великому кн(я)зю на ваше лихо их не отпуцати никуде* [11, с. 74], *а не канчивати мнѣ, великими кн(а)зю ни с кѣм, ни съсылатисѣ без твоег(о)*

<sup>6</sup> Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. Мінск: Беларус. навука, 1996. Вып. 14. Ігдзе — катаючый. С. 95.

<sup>7</sup> Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1979. Вып. 6. Зипунъ — январий. С. 225.

<sup>8</sup> Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim. Kraków: Universitas, cop. 2006. С. 64.

<sup>4</sup> Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М. Флинта: Наука, 2006. С. 72.

<sup>5</sup> Статистические данные приводятся на основании 10 полностью расписанных договоров ВКЛ и 10 договоров русских земель.

вѣдан(ь)а [6, с. 167], б) формы настоящего / будущего времени с частицей *не*: *а ишь земли вон на третей ся не зовут* [6, с. 77], в) с 40-х гг. XV в. в договорах ВКЛ фиксируется сочетание *не надобе* + инф.: *тог(о) не надобѣ искат(и) ни нашим на псковичох, ни псковичом на наших* [12, с. 235], в договорах русских земель такое сочетание фиксируется в новгородских договорах XIV в. и в деловых текстах других жанров<sup>9</sup>.

С запретом связано ограничение суммы пошлин, выплат, для вербализации которого в русских договорах используются безличные конструкции с лексемой *нет*: *и вн возмет свои мыт, а промыты и заповеди нѣтъ* [6, с. 298].

И обязательство, и запрет в договорах касаются двух сторон, именно поэтому здесь используются повторения конструкций с инфинитивами, которые позволяют выражать императивность, сохраняя статус субъектов деловой коммуникации: *што жъ послу изъ нашее земли, из Литовское, и гостю: или ляхъ, или русинъ, или полочанинъ, или витблянин и смолнянинъ – тымъ путь чыстъ изъ всее моее отчыны въ Псковскую землю. А гостю торговати во Пскове без пакости, по старои пошлине со всякимъ гостемъ, такожъ и псковичомъ послу и гостю изъ всее отчыны Псковское, тымъ всимъ путь чыстъ во всю мою отчыну, в Литовскую землю. А гостю торговати во всей Литовской земли по старыне, без пакости, по старой пошлине со всякимъ гостемъ. Также и послу псковскому, кого коли пошлетъ ко князю великому московскому на Москву, путь чыстъ черезъ нашу отчыну на Смоленскъ, тамъ ехати и назадъ отехати, коли мы, великий князь Казимиръ, будемъ с княземъ великимъ московскимъ в любви* [4, с. 246].

В отдельных текстах фиксируется значение разрешения. Как и в случае с обязыванием и запретом, средством его выражения может выступать инфинитив. Кроме того, общими для исследованных текстов являются случаи употребления таких средств репрезентации разрешения, как а) наречия *добровольно*: *а торговат(и) немецком(у) купцю с гостем Литовское земли добровольно* [8, с. 139], *а приѣхати имъ на тои съѣздъ и розѣхатися добровольно, безо всякои пакости, по сему крестному челованью* [7, с. 118] (А. Золтан, анализируя случаи употребления этой лексики в русских текстах, называет ее западнорусизмом [13, с. 778–780]); б) лексем *вольный*, *вольно*, которые употребляются с глаголом *хотети*: *также могут(ь) полочане мимо Ригу оу землю, а рижаном мимо Полтескъ оу землю, куда хочют(ь), то на вѣтъ сторонѣ межи нас вольно водою и землею* [8, с. 153], *а оу ког(о) будут в Бѣжиском Версъ грамоты жаловалные w(t)ца моего, велико-г(о) кн(а)за, или мои, оу ботаръ, или на слободы, или оу иного оу ког(о), и в тѣх грамотах волен ты, брат мои, кн(а)зь Юрьи Дмитриевич, кого как хочеш(ь) жалава-*

*ти* [6, с. 79]. В договорах ВКЛ используется лексема *мочи* ‘мечь права, адважваца’<sup>10</sup> в разных формах: *а любо какъ можемъ межи себе оуровнат(и)* [8, с. 153].

В текстах русских договоров употребляется лексема *годно*, реализующая значения ‘удовно’<sup>11</sup>: *а быти ти с нами вездѣ заѡдин, по димѣ, как бидет годно, без хитрости* [6, с. 52–53], которая встречалась в сходном значении в договорах Полоцка XIII в. и Новгорода XIV в.<sup>12</sup>, сочетание *вольным воля*: *а ботаром и слиямъ межи нас вольным вола* [6, с. 52], указывающее на свободу действия лиц определенного социального статуса.

**Заключение.** Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) средства выражения императивности выступают как стилиобразующие в текстах договоров Великого Княжества Литовского и русских земель, так как рассматриваемый жанр дипломатической письменности имеет предписывающий характер; 2) основным средством репрезентации значений обязывания, запрета и разрешения выступает инфинитив, что связано как с процессом формирования грамматической системы восточнославянских языков, так и с процессом формирования перечня средств, выражающих разные оттенки императивности; 3) прослеживается корреляция употребления отдельных средств репрезентации императивности со статусом сторон, заключающих договор, и с местом его создания: сочетание *без ослушания*, лексемы *велети*, *возвелети* используются в договорах, которые заключаются между московскими великими князьями и их вассалами; 4) с 40-х гг. XV в. в договорах ВКЛ фиксируется употребление сочетаний *имети* + инф., *мети* + инф., характерных для деловой письменности ВКЛ; 5) общими для договоров ВКЛ и русских земель являются такие средства репрезентации категории императивности, как формы инфинитива, будущего или настоящего времени без отрицания и с отрицанием, формы повелительного наклонения, лексемы *добровольно*, *вольно*. Лексема *годно* выделена в более ранних договорах ВКЛ, ее отсутствие в XV в., возможно, связано с небольшим числом опубликованных на кириллице текстов. Только в русских текстах отмечены сочетания *без ослушанья*, *вольным воля*.

## Литература

1. Трофимович, Т.Г. К осознанию задач и путей развития сравнительно-исторической стилистики восточнославянских языков / Т.Г. Трофимович // Карповские научные

<sup>10</sup> Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. Мінск: Беларус. навука, 1999. Вып. 18. Местце Надзавати. С. 191.

<sup>11</sup> Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1977. Вып. 4. Г – Д. С. 57.

<sup>12</sup> Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CnwSYQpfE10KEwoDbGV4EgwKCtCz0L7QtNC90L4KCgoEZm9ybRICCgAKCwoFZ3JhbW0SAgoACgkKA3NlbRICCgAKFQoHc2VtLW1vZBIKCGhzZW18c2VteAoLCgVmbGFncxICCGAqEAoICAQChgyIAogAEAFeAAyAggTOgEB>.

<sup>9</sup> Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=Cn4SYwphE18KFQoDbGV4Eg4KDNC90LDQtNC%2B0LHQtQoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDe2VtEgIKAAoVCgdzZW0tbW9kEgoKCHNlbXxzZW14CgsKBWZsYWdzEgIKACoQCgglBxAKGDIgCiAAQAV4ADICCBM6AQE=>.

- чтения: сб. науч. ст.: в 2 ч. / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск, 2013. – Вып. 7, ч. 1. – С. 58–62.
2. Белоногова, Т.Ю. Стилеобразующие параметры синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот / Т.Ю. Белоногова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 102–105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stileobrazuyushchie-parametry-sintaksisa-anglosaksonskih-i-drevnerusskih-gramot> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Паляшчук, Н.В. Кампазіцыйныя асаблівасці старабеларускіх і старарускіх тастаментаў / Н.В. Паляшчук // Славянские языки: системно-описательный и социокультурные аспекты исследования: сб. науч. тр. – Брест, 2014. – URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/15357> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 5: (1427–1506). Užrašymų knyga 5 / parengė: Algirdas Baliulis, Artūras Dubonis, Darius Antanavičius. – Vilnius: LII leidykla, 2012. – 583 с.
5. Кузнецов, А.И. История дипломатии России / А.И. Кузнецов, Ю.А. Райков, В.В. Самойленко. – М.: Изд-во «Аспект-пресс», 2017. – 351 с.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. Л.В. Черепнин, отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 585 с.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Акад. наук СССР, Ин-т истории; под ред. С.Н. Валка. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 407 с.
8. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.: в 2 т. – Москва: Русский фонд содействия образованию, 2015. – Т. 1; под общ. ред. А.Л. Хорошкевич. – 864 с.
9. Орлова, Н.В. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией / Н.В. Орлова // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4. – С. 188–193.
10. Руднев, Д.В. Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века / Д.В. Руднев, Т.Ю. Борисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2023. – № 22(2). – С. 9–20. – URL: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-2-9-20>.
11. Lietuvos Didžiosios kunigaikštys tėsir Maskvos valstybės sutartys 1449–1556 metai / Vytauto Didžiojo Universitetas. – 2016. – 307 с.
12. Бычкова, М.Е. Договор 1440 г. между Псковом и Великим княжеством Литовским / М.Е. Бычкова, А.А. Бондаренко, О.И. Хоруженко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-1440-g-mezhdu-pskovom-i-velikim-knyazhestvom-litovskim-vstupitelnaya-statya-m-e-bychkovoy-podgotovka-teksta-a-a-bondarenko-i-o-i-1> (дата обращения: 10.04.2025).
13. Золтан, А. Пути проникновения западнорусской лексики в великорусский деловой язык в XV в. / А. Золтан // Из истории русской культуры: в 2 т. – М., 2002. – Т. 2, кн. 1. / сост. А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. – С. 766–804.

Поступила в редакцию 22.04.2025